

чеченцев сохраняются некоторые традиционные блюда (*кIалдат*, *тIо берам*, *жижиг-галнаш* и др.). Изменились также способы приготовления блюд, особенно мясных. В настоящее время чеченцы готовят главным образом блюда из нескольких компонентов, отварных или жареных. Жарят, как правило, на топленом масле. Огромное значение в приготовлении пищи имеют пряности и приправы. С появлением магазинов в сельских районах Иордании пища городского и сельского населения стала довольно единообразной по составу. Однако в селах сохраняется большая традиционность в еде. Это проявляется, в частности, в большем по сравнению с городом употреблении продуктов домашнего приготовления, получаемых в результате переработки молока, а также в приготовлении чеченского традиционного хлеба в виде лепешек (*бениг*).

Таким образом, можно сказать, что современная пища чеченцев Иордании за период проживания их в этой стране во многом стала аналогична арабской модели питания при сохранении все-таки некоторых традиционных компонентов. Этому способствовали, во-первых, этнокультурные контакты с арабами, установившиеся сразу после переселения чеченцев в Иорданию; во-вторых, длительность проживания чеченцев в стране, что, как известно, «является весьма существенным в ассимиляции иммигрантов»⁷; в-третьих, иные по сравнению с Чечней природные и хозяйственные условия.

⁷ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983, с. 323.

С. В. Чешко

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ И РОДО-ПЛЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ИНДЕЙЦЕВ США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ

Общественное развитие коренного населения США в современную эпоху отличается значительным своеобразием, обусловленным сочетанием целого ряда факторов. «Особый статус» индейцев, благодаря которому в американском обществе они составляют практически сегрегированную группу, затрудняют их интеграцию в социально-экономическую структуру этого общества, а экономическая отсталость резерваций замедляет перестройку общественных отношений в индейской среде. Кроме того, индейцы нередко рассматривают собственные социокультурные традиции как отличительные признаки своей этнической самобытности и поэтому стремятся продлить их существование.

Указанные факторы способствуют, в частности, сохранению у коренных американцев некоторых элементов родо-племенной организации и пережитков родовых отношений, а также влияют на ход развития семейно-родственных связей.

Минимальной социальной единицей у индейцев США является сегодня малая семья, состоящая из родителей и неженатых детей. Порой высказываются противоречивые мнения относительно ее функционального значения: одни исследователи считают ее базисным звеном современной социальной организации индейцев, а другие утверждают, что она является лишь ячейкой потребления, но не производства¹. Обе точки зрения находят фактическое подтверждение, поскольку процесс разложения традиций коллективной жизни у индейцев еще не везде привел к

¹ Economic Development in American Indian Reservations/Ed. Ortiz R. D.— Native American Studies. Univ. New Mexico. Development Series. 1979, № 1, p. 87; *Gilbreath K.* Red Capitalism: An Analysis of the Navajo Economy. Norman, 1973, p. 83; *Ruffing L. T.* Navajo Economic Development: A Dual Perspective.— In: American Indian Economic Development/Ed. Stanley S. Hague — Paris, 1978, p. 57.

превращению малой семьи в относительно автономный социально-экономический микроорганизм.

Незавершенность этого процесса хорошо видна, например, у чероки Оклахомы, у которых родственные малые семьи зачастую поддерживают каждодневные хозяйственные связи. Американский этнограф А. Вархафтиг описывает такой случай. В одном из поселений чероки по соседству живут старики-супруги и их два сына с семьями. Сыновья и невестки работают по найму, оказывая родителям необходимую материальную помощь, а те в свою очередь помогают молодым в уходе за детьми и по хозяйству, высвобождая им время для основной работы. Питаются старики совместно с семьей одного из сыновей в специальном нежилом доме, расположенном на «нейтральной» территории, пищу тоже готовят вместе². Этот случай (а он характерен для данной группы чероки) явно ассоциируется с традициями жизни большими семьями и соответствующим разделением труда.

В зарубежной литературе высказывалась точка зрения о том, что «американская нуклеарная семья» не свойственна индейцам и чужда им в принципе³. С таким мнением нельзя согласиться, так как оно основывается на представлении об индейских обществах как о жестких, застывших в своем развитии системах и возведении социальных категорий в ранг специфических этнических черт, а самое главное, оно противоречит фактам.

Правда, обобщенными данными об удельном весе малой семьи у коренного населения США мы не располагаем, так как их просто нет. Однако оценки специалистов и материалы по отдельным резервациям и группам индейцев дают основания утверждать, что в настоящее время преобладает именно эта форма семьи. Косвенным свидетельством этого могут служить данные переписи населения США 1970 г., согласно которым почти 60% индейских семей состояли из 2—4 человек, а средняя численность семьи как в сельских, так и в городских районах не достигала пяти человек⁴.

И все же наиболее примечательная особенность современного состояния семейно-родственных отношений у коренного населения страны — это существование неразделенной семьи, которая в той или иной степени сохраняется у многих индейских народов в самых различных районах США. Интересные сведения на этот счет содержатся в материалах переписи населения 1970 г. Индейская семья, как явствует из этих данных, может включать не только родителей и их неженатых детей, но и состоящих в браке детей с их супругами. В семье могут также жить другие родственники ее главы — по крови, по браку или приемные: на 149 тыс. официально зарегистрированных индейских семей в 1970 г. приходилось около 409 тыс. таких лиц, причем в сельской местности их (в пропорциональном отношении) было больше, чем в городах, — соответственно 3,2 и 2,2 в среднем на одну семью⁵. В совокупности с этнографическими материалами эти данные указывают на то, что неразделенная семья все еще остается характерным институтом социальной организации коренного населения Америки.

Исследуя проблему развития форм семьи, Ф. Энгельс отмечал, что закономерным моментом этого развития в период разложения первобытного строя был переход от материнского к отцовскому счету родства⁶. Этот вывод Ф. Энгельс сделал на основании изучения материалов и по Северной Америке, где, как он указывал, переход к патрилинейности произошел «только недавно и еще происходит отчасти под влиянием растущего богатства и изменившегося образа жизни (переселение из

² Wahrhaftig A. L. Making do with the Dark Meat: A Report of the Cherokee Indians of Oklahoma. — In: American Indian Economic Development, p. 457—458.

³ Levin S., Lurie N. The American Indian today. Deland, 1968, p. 16.

⁴ Census of Population. 1970. Subject Reports (Final Report). PC(2)-1F. American Indians. Department of Commerce. Bureau of the Census. Washington, 1973, Table 8, p. 111.

⁵ Ibid., Table 3, p. 18.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 59—60.

лесов в прерии), отчасти под моральным воздействием цивилизации и миссионеров»⁷. Судя по имеющимся сведениям, наиболее распространенным видом неразделенной семьи у индейцев на протяжении последних десятилетий оставалась тем не менее матрилинейная семья, хотя зафиксированы и другие ее варианты. Например, у «горных навахо» наряду с количественно преобладающими матрилинейными семьями отмечено наличие и патрилинейных семей⁸. Исключительно патрилинейные семьи у потаватоми Канзаса⁹ и хемес¹⁰, а у индейцев таос и тесуке неразделенная семья строится на принципах билатеральности¹¹.

Доминирование материнской неразделенной семьи в современный период объясняется, на наш взгляд, вовсе не тем, что процесс изменения счета родства пока будто бы не завершился. Следует иметь в виду, что нынешний период истории индейцев качественно отличается от того времени, которое описывал Ф. Энгельс. Несмотря на то что в индейских обществах еще живы некоторые социальные отношения и институты, сложившиеся в доклассовую эпоху, ныне в них происходит не разложение первобытного строя, который в своем «классическом» виде перестал существовать по крайней мере к середине прошлого столетия, а формирование капиталистических общественных отношений, которые накладывают свой отпечаток на развитие индейской семьи.

На протяжении последних 100—150 лет характер этого развития определяли две одновременно действовавшие тенденции. С одной стороны, продолжался переход к отцовскому праву, обусловленный ростом производительных сил, повышением роли мужчины в производстве, увеличением прибавочного продукта и индивидуализацией его присвоения¹². С другой стороны, происходило выделение и экономическое обособление малой семьи, что являлось естественным следствием первой тенденции, а также результатом воздействия евроамериканцев, которое, в частности, приводило к интенсивному проникновению в индейскую среду товарно-денежных отношений, способствовавших усилению процесса становления частнособственнических начал. При этом первая тенденция постепенно утрачивала свое значение, поскольку традиционное натуральное хозяйство индейцев после их завоевания и включения в состав США все больше деградировало и не могло более служить прочной основой для дальнейшего развития социальных отношений. В результате те аборигенные народы, которые уже находились на стадии отцовского права, довольно быстро перешли к малой семье, а у народов, еще не достигших этой стадии, выпал целый исторический этап — патриархального общественного устройства — и на смену материнской неразделенной семье сразу приходила малая семья, что, однако, занимало больший промежуток времени, нежели первый из указанных процессов, в силу большей архаичности матрилинейной семьи по сравнению с патрилинейной. Данные обстоятельства продолжают определять своеобразие развития форм семьи у коренных американцев и в настоящее время.

Отмирание неразделенной семьи происходит постепенно, неодинаковыми темпами у различных индейских групп. В резервации навахо уже в 30-е годы XX в. более половины семей были малыми¹³, но в некоторых

⁷ Там же, с. 60.

⁸ *Shepardson M., Hammond B.* The Navajo Mountain Community: Social Organization and Kinship Terminology. Berkeley, 1970, Table B, p. 257.

⁹ *Clifton J. A.* The Prairie People: Continuity and Change in Potawatomi Culture, 1665—1965. Lawrence, 1977, p. 436.

¹⁰ *Handbook of North American Indians. V. 9. Southwest.* Washington, 1979, p. 425. Первоначальные названия ряда мелких групп индейцев пуэбло, включая хемес, таос, тексуке и др., в период испанского владычества на Юго-Западе современной территории США были латинизированы или заменены на новые, испанские названия, воспринимаемые сегодня как топонимы. Употребляя их в качестве этнонимов, мы учитываем, что данные подразделения пуэбло представляют собой особые этнические группы в рамках более крупных этнолингвистических общностей — керес, тива, това, тэва.

¹¹ *Ibid.*, p. 261, 331.

¹² *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 57—59.

¹³ *Vogt E. Z.* Navajo.— In: *Perspectives in American Indian Culture Change*/Ed. Spicer E. H. Chicago, 1961, p. 322.

общинах такое положение установилось только в 50-е годы¹⁴. К концу следующего десятилетия у «горных навахо» еще преобладала неразделенная семья¹⁵. У чероки Оклахомы в этот период две из каждых пяти семей были неразделенными¹⁶, а в некоторых поселениях хопи — каждая вторая¹⁷. У хикарилья десятилетием раньше неразделенными были менее 40% всех семей¹⁸, а у ламби — только 20%¹⁹.

Различия в темпах вытеснения неразделенной семьи малой объясняются неравномерностью хода социально-экономического развития индейских народов, степенью стойкости традиций и другими причинами. Неразделенная семья лучше сохраняется в сельских районах, чем в урбанизированных, и в резервациях, нежели за их пределами. Так, в резервации потаватоми Канзаса в 60-е годы XX в. более трети всех домохозяйств образовывались именно неразделенными семьями, а в прилегающих к ней районах удельный вес этого типа семьи был значительно меньше²⁰. Позиции неразделенной семьи прочнее также там, где сохраняются ее экономические функции, как, например, в некоторых общинах пуэбло: здесь она до сих пор выступает в качестве коллективного владельца обрабатываемой земли и нередко еще является производственной единицей в условиях орошаемого земледелия, требующего значительных затрат труда. Однако и здесь роль неразделенной семьи неуклонно уменьшается по мере характерного для индейцев США вообще упадка сельского хозяйства. Например, у зуни, одной из групп пуэбло, в основе обособления малой семьи лежит рост значения наемного труда и мелкотоварного ремесленного производства²¹, которые снижают необходимость трудовой кооперации в рамках большесемейных общин. Разложению неразделенной семьи у навахо способствует, как отмечает американский исследователь Э. Спайсер, недостаток пригодной для земледелия и скотоводства земли, что побуждает многих индейцев отделяться от своих коллективов и устремляться на поиски работы²².

Утрачивая прежнюю роль в общественном производстве и распределении продуктов труда, неразделенная семья продолжает сохранять некоторые другие функции: она обеспечивает материальную и моральную взаимопомощь между родственниками и нередко является центром отправления дохристианских культов.

К числу «инноваций» в области семейно-родственных отношений у коренного населения США относится своеобразная матрифокальная семья. Почти каждая пятая индейская семья состоит только из матери и детей, и такие семьи в равной степени характерны как для сельских, так и для урбанизированных районов²³. В настоящее время разводы у индейцев приобрели массовый характер, что непосредственно связано с трудным материальным положением и неустроенностью жизни значительной части коренных американцев. Рост числа матрифокальных семей свидетельствует и об отмирании прежних традиций, обеспечивавших нормальное существование семьи в случае утраты кормильца. Например, обычай левирата, как и другой обычай, в соответствии с которым брат овдовевшей сестры переселялся в ее семью, в настоящее время почти полностью исчез.

Изменения, происходящие в сфере социальных отношений у коренного населения США, особенно отчетливо проявляются в родовой ор-

¹⁴ Aberle D. F. *The Peyote Religion among the Navahó*. Chicago, 1966, p. 94.

¹⁵ Shepardson M., Hammond B. *Op. cit.*, Table B, p. 257.

¹⁶ Wahrhaftig A. L. *Op. cit.*, p. 444.

¹⁷ *Handbook of North American Indians*. V. 9, p. 562.

¹⁸ Wilson H. C. *Jicarilla Apache Political and Economic Structures*. Berkeley — Los Angeles, 1964, p. 308.

¹⁹ Amanullah A. *The Lumbee Indians of Adjustment*. — In: *American Indians: Facts and Future. Toward Economic Development for Native American Communities*. Joint Economic Committee. US Congress, Washington, 1970, p. 282.

²⁰ Clifton J. A. *Op. cit.*, p. 436.

²¹ *Handbook of North American Indians*. V. 9, p. 482.

²² *Ibid.*, v. 10. Southwest. Washington, 1983, p. 257.

²³ *Census of Population, 1970...*, Table 3, p. 18.

ганизации. Общая тенденция состоит в уменьшении функциональности рода и его постепенном исчезновении. Эта тенденция приобрела в Северной Америке универсальный характер много раньше рассматриваемого нами периода. На Востоке страны, в зоне старой колонизации, где общественные отношения индейцев подвергались активному воздействию евроамериканской цивилизации уже с первой половины XVII в., родовая организация почти полностью прекратила свое существование. В западных же штатах, где трансформация аборигенных культур вообще происходит не столь быстро, следы этой организации до сих пор вполне различимы, хотя и не у всех народов и в неравной степени.

В 60-е годы у «горных навахо» имелось 14 матрилинейных родов²⁴, столько же зафиксировано у зуни в 70-е годы²⁵, у индейцев акома в этот период их насчитывалось 19²⁶. А вот у сан-фелипе последнее упоминание о наличии рода относится к концу 20-х годов нашего столетия²⁷. У мохаве уже не только не существует реальной родовой организации, но многие индейцы даже не помнят своей родовой принадлежности²⁸; исчез род у таос²⁹ и тесуке, причем в последнем случае так давно, что свидетельство его существования в прошлом не сохранилось³⁰.

Наличие родовой организации у той или другой группы индейцев еще не свидетельствует о ее значимости в данном обществе. В одних случаях от родов остались буквально одни названия, в других же случаях они еще выполняют определенные функции. Одна из них заключается в регулировании брачных отношений, но и в этой традиционной для рода сфере влияния произошли серьезные изменения. У навахо к началу 60-х годов XX в. только один из 100 браков в нарушение родовой экзогамии заключался между сородичами³¹, у апачей такие браки довольно широко практиковались уже в 30-е годы³², почти полностью утратил значение обычай родовой экзогамии у индейцев кокопа³³. В некоторых местах сохраняются родовые культы, а у пуэбло санта-ана родовая принадлежность определяет и принадлежность к тому или иному культовому обществу, группирующемуся вокруг традиционного святилища «кива»³⁴. В общинах хопи род продолжает считаться собственником земли, правда, это право собственности является чисто символическим, как бы оформляя историческую и мифологическую связь родовой группы с данной территорией³⁵. В некоторых случаях роды еще участвуют в формировании органов общинного управления. Например, у акома вождь (касик) из рода Антилопы назначает всех членов племенного совета, включая и его председателя³⁶.

Если родовая организация американских индейцев в целом уже утратила большую часть своих функций, то кровнородственные отношения, составляющие ее основу, зачастую продолжают оказывать существенное влияние на их жизнь. У ряда групп сохраняются классификационные термины родства, имеющие реальное соционормативное значение. Сиу называют сестру матери «матерью» и ведут себя по отношению к ней соответствующим образом³⁷. Обычай избегания тещи еще сравнительно недавно отмечался у навахо³⁸.

²⁴ Sheppardson M., Hammond B. Op. cit., p. 562.

²⁵ Handbook of North American Indians. V. 9, p. 485.

²⁶ Ibid., p. 463.

²⁷ Ibid., p. 397.

²⁸ Ibid., v. 10, p. 68.

²⁹ Ibid., v. 9, p. 261.

³⁰ Ibid., p. 331.

³¹ Vogt E. Z. Op. cit., p. 322.

³² Handbook of North American Indians. V. 10, p. 485.

³³ Ibid., p. 110.

³⁴ Ibid., v. 9, p. 401.

³⁵ Spicer E. H. Cycles of Conquest: The Impact of Spain, Mexico, and the United States on Indians of the Southwest, 1533—1960. Tucson, 1962, p. 208.

³⁶ Handbook of North American Indians. v. 9, p. 463.

³⁷ Levin S., Lurie N. Op. cit., p. 86.

³⁸ Vogt E. Z. Op. cit., p. 322.

Традиционные кровнородственные связи нередко остаются не менее важными, чем связи по браку. Индеец-навахо после женитьбы оставляет большую часть принадлежащего ему скота в доме своей матери до тех пор, пока не подрастут его собственные дети³⁹. Социальная роль индейца-хопи в семье жены ограничивается его участием в хозяйственной деятельности. В то же время он сохраняет многие права и обязанности в семье матери, где занимается воспитанием детей сестер, полноправно участвует в решении внутрисемейных вопросов и в отправлении религиозных обрядов⁴⁰.

Нормы поведения, связанные с отношениями родства и свойства, там, где они еще не исчезли, влияют и на распределение материальных благ. Охотник-чероки, по существующему с незапамятных времен обычаю, обязан разделить добычу между всеми родственниками — во всяком случае, они имеют право претендовать на свою долю⁴¹. Подобные нормы у некоторых скотоводческих групп распространились на домашний скот, находящийся у индейцев в частной собственности. Примером этого могут служить отношения внутри семейно-родственной общины навахо. Если овечьей шерстью хозяин стада может распоряжаться по своему усмотрению, то мясо овец должно быть распределено между всеми членами данного коллектива. Более того, в случаях необходимости практикуется массовый забой скота, для чего согласие хозяина вовсе не обязательно⁴². Как свидетельствует американский ученый К. Джилбрет, традиционный порядок распределения у навахо даже может наносить ощутимый ущерб частному предпринимательству: среди навахо принято «одаживать» деньги у имеющих наличный капитал состоятельных родственников, как правило, бизнесменов. Если такой человек откажется отказать в просьбе (поскольку у навахо денежные долги за редким исключением не возвращаются), то реакция сородичей скорее всего будет резко отрицательной вплоть до прямого ostracism. Поэтому мало кто берет на себя смелость вступить в конфликт с обычаями даже под угрозой лишения значительных средств, необходимых для ведения дела⁴³.

С отрицанием рода у коренных американцев на первый план в конституировании родственных связей по происхождению выдвигается так называемый «линидж».

Относительно сущности этого института в научной литературе, от Л. Г. Моргана до современных авторов, высказывались самые разные точки зрения, которые сводились к вопросу о том, является ли линидж североамериканских индейцев формой семейно-родственных или только кровнородственных отношений либо даже структурным элементом территориальной общины⁴⁴. На наш взгляд, проблема имеет скорее терминологический характер, нежели содержательный: речь идет о том, какой коллектив — семейно-родственный или кровнородственный — следует называть линиджем. Думается, более приемлем второй вариант, которого придерживается большинство исследователей. Во-первых, это терминологически более правильно⁴⁵, а во-вторых, для семейно-родственных коллективов уже существует целый ряд дефиниций — «большесемейная община», «патронимия» и др.

³⁹ Handbook of North American Indians. V. 10, p. 528.

⁴⁰ Price J. A. North American Indian Families.— In: Ethnic Families in America: Patterns and Variations/Eds Mindel Ch. H., Habenstein R. W. N. Y., 1976, p. 261.

⁴¹ Wahrhaftig A. L. Op. cit., p. 434.

⁴² Handbook of North American Indians. V. 10, p. 535.

⁴³ Gilbreath K. Op. cit., p. 82.

⁴⁴ Morgan L. H. Ancient Society or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization. Cleveland, 1963, p. 98, 99, 356; Strong W. D. An Analysis of Southwestern Society.— American Anthropologist, 1921, v. 39, p. 2; Murdock G. P. Social Structure. N. Y., 1949, p. 42; Handbook of North American Indians v. 10, p. 109, 485; Stevens S. M. Passamaquoddy Economic Development in Cultural and Historical Perspective.— In: American Indian Economic Development, p. 320; Аверкиева Ю. П. Соотношение родовой и соседской общины у индейцев Северной Америки. М.: Наука, 1964, с. 2.

⁴⁵ Английское lineage переводится как «происхождение», «родословная». — Англо-русский словарь/Сост. Мюллер В. К. М., Сов. энциклопедия, 1965, с. 446.

Линидж у индейцев США — это не просто линия генеалогических родственников, но и вполне действенная социальная группа, играющая в обществе достаточно важную роль. Главное предназначение линиджа — формирование структурного ядра неразделенной семьи, а также связей между родственными семьями, образующими территориально-родственные общины. В рамках неразделенной семьи линидж обеспечивает трудовую кооперацию. Так, у апачей женщины, члены матрилинейного линиджа, совместно убирают урожай, заготавливают топливо, стирают белье, помогают друг другу в уходе за детьми⁴⁶. Распределение социальных ролей в такой семье иллюстрирует распространенная у апачей поговорка: женщины, члены основного линиджа, — это ствол дерева, их дети — ветви, а мужчины — всего лишь листья, так как они принадлежат к другим линиджам⁴⁷. Линиджи американских индейцев экзогамны. Правда, встречаются сведения о заключении браков внутри линиджа, которые, однако, подвергаются суровому осуждению родственников⁴⁸. У индейцев, насколько можно судить по имеющимся данным, преобладает матрилиндж, хотя патрилиндж тоже не редкость⁴⁹.

В тех индейских обществах, где еще функционирует род, родственные линиджи составляют его внутреннюю структуру, а там, где род уже исчез, линидж выступает единственной формой организации взаимопомощи, между кровными родственниками в рамках данной общины. В этих случаях между линиджами могут возникнуть острые противоречия на почве защиты интересов их членов, что едва ли было возможно раньше, в условиях внутриродовой солидарности. У пассамакуодди это соперничество ярко проявляется во время выборов в племенной совет⁵⁰.

Какая судьба ожидает линидж американских индейцев? Его своеобразие по сравнению с другими институтами традиционной социальной организации состоит в том, что он не может «отмереть». Род, например, представляет собой систему легендарных и мифологических кровнородственных связей, поскольку членство в роде обусловлено родством с каким-то легендарным предком и тотемом. Связи между членами рода, принадлежащими к его различным линиджам, чисто социальные, и поэтому в ходе общественного развития они уступают место новым социальным отношениям, а именно соседским. Линидж — это система реальных кровнородственных связей, существование которых зависит только от памяти людей. Другое дело, что при изменении социальных условий могут изменяться интенсивность и содержание этих отношений, сужаться круг родственников, действующих повседневно или регулярно как некий коллектив. И такая тенденция отчетливо видна у коренных американцев в настоящее время, о чем свидетельствует прогрессирующий процесс обособления малой семьи.

У подавляющего большинства индейских народов США разложение родо-племенной организации привело к исчезновению фратриального деления, однако в ряде мест это произошло сравнительно недавно. Так, еще в первой половине XX в. у навахо имелись так называемые «клановые группы»⁵¹, организационно аморфные и довольно неопределенные по своим функциям объединения родственных родов. Видимо, они представляли собой деградировавшие фратрии, которые в прошлом столетии играли некоторую роль в религиозной жизни навахо и были экзогамны⁵². В конце 50-х годов XX в. общество хикарилья делилось на две фратрии — Сьеро и Льянеро, которые в основном занимались организацией религиозных обрядов⁵³. Судя по тому, что в формировании

⁴⁶ Handbook of North American Indians. V. 10, p. 485.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Stevens S. M. Op. cit., p. 320.

⁴⁹ Ibidem; Handbook of North American Indians. V. 10, p. 77.

⁵⁰ Stevens S. M. Op. cit., p. 320.

⁵¹ Kluckhohn C., Leighton D. The Navajo. Cambridge (Mass.), 1948, p. 66.

⁵² Strong W. D. Op. cit., p. 12; Luomala K. Navajo Life of Yesterday and Today. Berkeley, 1938, p. 88.

⁵³ Wilson H. C. Op. cit., p. 314—315.

внутренней структуры этих фратрий родовые отношения не участвовали⁵⁴, их, видимо, следует считать относительно поздним явлением.

Исследования 60—70-х годов зафиксировали наличие дуально-фратриального разделения общества у некоторых групп пуэбло. Общины тесуке, санта-клара, сан-хуан, сан-ильдефонсо, намбе, похоаке и ханотэва делятся на две части «зимнюю» и «летнюю»⁵⁵. Принадлежность к той или иной фратрии у этих народов, как и у хемес, определяется патрилинейным счетом родства, а у сандиа — билатеральным⁵⁶.

У пуэбло, насколько нам известно, в настоящее время не существует фратриальной экзогамии, зато известен по крайней мере один случай эндогамии⁵⁷. Возможно, изначально ситуация была иной: у хопи, например, внутрифратриальные браки в XIX в. запрещались⁵⁸, но не исключено, что среди различных групп пуэбло это правило не было универсальным. Так, в XVII—XVIII вв. у тэва существовала фратриальная эндогамия⁵⁹. Дело в том, что фратрия у этих народов, по-видимому, всегда отличалась спецификой по сравнению, скажем, с ирокезской. Последняя, занимая свое место в структуре родо-племенной организации, выполняла довольно широкий круг социальных функций, в то время как фратрия пуэбло представляла и представляет собой исключительно культовую организацию, имеющую монополию на отправление того или иного обряда. У сандиа фратрия Бирюзы ответственна за проведение «танца орла», а фратрия Тыквы — за «бизонью пляску»⁶⁰. У хемес принадлежность к данной фратрии одновременно означает и принадлежность к определенной киве⁶¹, у индейцев акома каждая фратрия подразделяется на два-три религиозных «общества кивы»⁶². Фратрию пуэбло вряд ли возможно рассматривать в качестве элемента родо-племенной организации, поскольку она не несет и не несла каких-либо надродовых функций, кроме культовых, а известные факты эндогамии фратрии пуэбло, пусть даже единичные, указывают на качественное отличие этого образования от институтов родо-племенной организации. Поэтому не случайно, что у пуэбло, в отличие от других индейских народов, род может исчезать раньше фратрии. У индейцев таос род уже не существует, а фратрия еще сохраняется, хотя и играет в обществе незначительную роль⁶³. В состоянии глубокого упадка находятся родовые отношения у сандиа, однако фратрии остаются жизнеспособными⁶⁴.

Судьбу индейской фратрии разделило и племя: сегодня ни у одного индейского народа США не существует племени как формы социальной организации эпохи родо-племенного строя.

Современное индейское племя — это совокупность представителей данного этноса, населяющего одну или несколько резерваций и признаваемого федеральным правительством страны в качестве самоуправляющегося этнополитического организма. В более узком смысле этот термин используется в англоязычной литературе для обозначения руководящих органов резерваций — племенных советов. Что касается последних, то они чаще всего лишь по названию напоминают прежние органы племенного управления, в действительности же являясь слепком с институтов буржуазной демократии.

За рамки данного исследования выходят также проблемы индейской общины, поскольку эти проблемы связаны не только с разложением традиционных общественных отношений, но и с формированием новых отношений, присущих классовому обществу.

⁵⁴ Ibid., p. 315.

⁵⁵ Handbook of North American Indians. V. 9, p. 330.

⁵⁶ Ibid., p. 330, 347, 425.

⁵⁷ Ibid., p. 425.

⁵⁸ Eggan F. Social Organization of the Western Pueblos. Chicago, 1950, p. 18.

⁵⁹ Underhill R. M. Red Man's America: A history of Indians in the United States. Chicago, 1953, Table 7, p. 207.

⁶⁰ Handbook of North American Indians. V. 9, p. 347.

⁶¹ Ibid., p. 425.

⁶² Ibid., p. 463.

⁶³ Ibid., p. 261.

⁶⁴ Ibid., p. 347—348.